

Встречи

Ровно четверть века назад на экраны страны вышел фильм Г. Чухрая «Баллада о солдате», за который режиссер-постановщик вместе со сценаристом В. Ежовым были удостоены Ленинской премии.

В «Балладе о солдате» дебютировал никому тогда не известный исполнитель Владимир Ивашов. Сегодня на счету у народ-

ного артиста РСФСР В. Ивашова десятки ролей в кинематографе. Выступает он и на сцене Московского театра-студии киноактера, в труппе которого состоит со времени окончания института. Уже первая роль положила начало большой актерской популярности Ивашова — и у нас в стране, и за рубежом.

Владимир ИВАСХОВ: ИДУ К ФРОНТОВИКАМ

— Именно роль, а не мое исполнение ее, — подчеркивает он. — Но понял я это не сразу. И чем больше времени проходит, тем больше понимаю, сколь скромным был мой вклад в воплощение задуманного Чухраем и Ежовым. Когда можно говорить о значительности актерской работы? Когда актер до конца понимает суть того, о чем рассказывает, весомость замысла, когда происходящее в фильме переплетается — хоть частично — с его собственным житейским опытом, его собственными размышлениями. А я был только студентом-второкурсником...

Лишь позже пришло понимание главного, о чем этот фильм. А поначалу — только радость, почти мальчишеская радость от того, что утвердили на главную роль. Но вот уже много лет, если доводится в этот день быть в Москве, 9 Мая обязательно прихожу в сквер Большого театра или Парк культуры имени Горького, где встречаются ветераны войны... Меня очень тянет на эти встречи, к фронтовикам. Подолгу сижу на одной из скамеек, смотрю на пожилых людей с наградами, нашивками за ранение... Говорю с ними.

С тех давних пор, когда прошла премьера «Баллады о солдате», актер не раз надевал военную форму перед выходом на съемочную площадку, «служил», так сказать, в разных родах войск и носил погоны «от солдата до полковника». И, конечно, часто бывал и бывает в гостях у воинов Советской Армии. И потому, наверное, был вполне естествен мой вопрос об этих встречах, о том, как они проходят, чем интересуются сегодня зрители.

— Думаю, дело даже не в том, какие стихи читаю и чьи песни пою, скорее, в настроении, с которым еду на эти встречи. Снимаясь в военных фильмах, я в некоторой степени постиг, что солдатская служба — это ответственнейший и очень нелегкий труд. И отсюда — мое понимание того, что значат для солдата, вообще для военнослужащего такие встречи. Тут не только понятный интерес к нашей профессии, к жизни актера, к всевозможным случаям на съемках, тут еще и другое, более важное: на этих встречах солдат отдыхает, у него появляется возможность «разрядиться», переключить свое сознание на мирные будни, мысленно прикоснуться к тому,

о чем во время службы порой и подумать-то некогда. В какой-то мере это и определяет мой выбор программы для выступлений — стихи. Наверное, ничто так, как стихи, не обращает человеческую душу к прекрасному, возвышенному, светлому.

Мои выступления — не развлечение для воинов, но как обойтись без рассказа о веселом курьезе, ведь откровенная улыбка, смех — это всегда хорошая разрядка, отдых... Хорошая шутка всегда нужна людям, а уж воинам — тем более.

— Скажите, Владимир Сергеевич, а вам не кажется, что кинематографисты иногда очень скупко рассказывают о характере военного человека, «запирая» этот характер да и будни армейской службы в ставшие уже привычными рамки?

— Кажется, очень кажется, но часто меньше всего в этом повинны актеры. Поймите меня правильно. Что такое будни армии? Это прежде всего работа, функция, действие. И именно это чаще всего задается в сценарии, заслоняет человеческий характер.

— Но ведь именно в действии, поступке проявляется характер...

— Так-то оно так, да не так... Я думаю, что «действие» и «поступок» — это все-таки разные понятия. Вы каждый день работаете — это действие, функция, но не поступок. Поступок — это неординарное, нестандартное действие...

В том-то и дело, что в фильмах о военных больше простого, ежедневного и чисто физического действия. А искусство кино — все-таки про другое. Не про профессию, а про человека, независимо от того, чем человек занимается в жизни. Интересен живой характер. Кто сказал, что его нет в военном человеке? Я помню, как в одной из картин консультант был категорически против того, чтобы герой с офицерскими погонами совершал негативный поступок. Конечно, в жизни, на своей службе он не должен его совершать. Но разве такое не случается?

В той картине консультант добился своего. И что же? Все проиграло. И персонаж, и актер, и зрители. И больше всего — искусство. В фильме жил какой-то экранизированный устав, а не настоящий человек. А в армии служат разные люди. И в характере, и в жизни каждого

из них есть нечто свое, неповторимое. Задача искусства — рассказать именно про это.

Вспоминаю «Балладу о солдате». В самом начале фильма его главный герой Алеша Скворцов испугался танка и бежит от него. Конечно, солдат не должен проявлять трусость в бою. Вроде бы все правильно — не может, не должен. Но... деревенский мальчишка, 19 лет, впервые в жизни вблизи такую громадину увидел. Не каждый и бывалый солдат будет правильно действовать. А тут — парнишка. Было бы неправдой, если бы Алеша не испугался! Да, он испугался... и побежал. А потом... потом разозлился! И не столько, может быть, на тот танк, сколько на себя. За свой испуг. За свое унижение! И злость заставила его остановиться.

Мне кажется, другому зрителю, просто говоря, не поверили бы. Я говорю «зрителю», имея в виду и воинскую аудиторию. Солдаты и офицеры слишком хорошо знают свои будни, которые и напряженней, и интересней, чем об этом рассказывается иногда в некоторых фильмах на военную тему.

Но, повторяю, часто мешает заданность сценариев. В них порой тонут попытки художественно осмыслить то же событие, человеческий характер... Мне не раз приходилось с этим сталкиваться, и я тем более благодарен судьбе, а точнее сказать, авторам фильма за возможность сняться в такой прекрасной роли, как роль Алеша Скворцова. Меня иногда спрашивают на встречах: что мне интересней всего сыграть в военном человеке?

— И что же вы отвечаете?

— Что больше всего интерес-

но сыграть... невоенного человека. Просто человека. И подчеркнуть его принадлежность именно к мирной жизни.

Зрители часто переносят свою любовь к персонажу на актера. На встречах с фронтовиками старые солдаты не раз называли меня сыном. И я понимал, что это — за Алешу. За память. За что-то такое, чему порой не сразу найдешь объяснение. И это было не просто приятно, это глубоко волновало...

Всегда с благодарностью вспоминаю майора Якова Емельяновича Гладких, который был консультантом на картине «Железный поток». Я играл в этой картине адъютанта командира Кожуха. Дело в том, что настоящим адъютантом у настоящего командира был... сам Яков Емельянович, а я, стало быть, играл его в молодости. Никогда не забуду встреч с этим человеком. Он мне как отец родной...

...Хочется возвратиться к тому, о чем уже рассказывал актер: о встречах со зрителями, конкретно — о стихах, которые он читает на этих встречах.

Воссе не собираюсь спрашивать Ивашова, почему он читает именно Твардовского, Лукокина, Поженяна, Самойлова... Это имена прекрасных советских поэтов, которые позн ли фронтную жизнь. Речь о другом. Неожиданно связалось: из встреч читает стихи, а на сцене театра играет Блока. Не в пьесе Блока, а самого поэта. Что это — любовь к поэзии вообще, или интерес к личности нашего большого поэта?

— И то, и другое, — отвечает Ивашов. — Мне всегда были интересны люди, умеющие писать стихи. Любый человек — тайна, загадка, а поэт — тайна втройне... Блок не просто поэт. В его судьбе, самой личности этого человека заключен огромный драматизм, даже трагизм... А таких людей всегда интересно постигать и играть.

Чисто по-человечески я тянусь к этому жанру литературы — к поэзии. Когда я читаю на встречах стихи, это лишь совпадение моих человеческих интересов с профессиональными. Если же говорить об увлечении, которое вне профессии, то это — охота. Мне иногда кажется, что, не стань я актером, пошел бы в егеря. Почти двадцать лет состою в обществе охотников. Что привлекает в охоте? Меньше всего — выстрел. Мне часто снится лес... Дружу со многими егерями и лесниками. Среди них есть удивительно интересные люди — по тому, что они могут увидеть в природе, как ее понимают, как слышат, таланты ее. Это удивительно слуховые и красивые люди...

Беседу вел

Л. ДНЕПРОВСКИЙ.